

Автор: Белгалис Галина Алексеевна

Книга: Сила Тава

Сказка: Сила Тава

За лесами, за холмами,
За болотами, полями,
Высоко в горах, под небом,
Где никто ни разу не был,
В вышине той, в тех местах
Чародей жил в облаках.
Имя Тав* вокруг звучало,
Зло при Таве исчезало,
Видел он за сотни вёрст,
Хоть и мал его был рост.
С тех высоких облаков
Видел всех он чужаков,
Каждой твари знал секрет –
В ком таилась тьма, в ком – свет.
Глаз был острым чародея.
Этим таинством владея,
Он Добро оберегал,
Стать счастливым помогал.
Мог быть облаком иль тучей,
Чтоб узнать злодеев лучше.
Обернуться пнём, пчелою,
Придорожною травою,
Превратиться в невидимку,
Опустившись на травинку.
Но всегда, везде и всюду
Помогал лесному люду.
Был волшебником он старым,
Чародеем небывалым.
Тав стоял на страже чести,
Лишь хорошие нёс вести,
Выражал не на словах –
Воплощал добро в делах.
Красоту лесов, полей
Он хранил для всех зверей.
Чистоту озёр и рек
Тав берёг из века в век.
Облака жильём служили –
На них Тавики и жили,
Предки жили и их дети –
Всем светло жилось на свете!
Не было для них границ:
Ведали повадки птиц,
Языки зверей, ветров,
Трав, деревьев и цветов.

* Тав (чув.) – спасибо, выражение добра, сердечности.

Чародей осведомлѐн
Стонет старый пень о чѐм.
Тавики все тайны знали –
Им антенны помогали,
Что на темени их были,
Как локаторы служили.
Нет Добру его границ:
Бережѐт гнездовья птиц
От лисицы и куницы,
Чтоб спокойно жили птицы.
Тав антеннами «ловил»
Кто в лесу обижен был.
Мчатся Тавики, спешат –
Лечат зайцев и ежат,
Успевают там и тут,
Зло посеять не дадут.
Помогают медвежатам,
Белкам, маленьким мышатам –
Всем спешат помочь они,
Добрым ангелам сродни.
Весь народ чувашский знает –
Тав добром всегда встречает,
Волшебство идѐт от Тава –
Его сила величава!

Жил Илай – певец народа,
Был чувашского он рода.
Воспевал красу полей,
Про цветы пел, про зверей.
Воспевал красу души
Под ветлой в ночной тиши;
Веру в мудрость человека,
В нужность от роду до века.
Голос лился, как ручей,
Всякий спросит: «Это чей?
Славен чем его отец?
Где живѐт он, наконец?»
И гордился люд простой,
Что певец есть удалой.
Запоѐт, и все печали
Сразу будто исчезали!
И молва о нём бежала,
Людам выжить помогала,
Говорили средь людей:
«Нет Илая веселей!»
А в лесу, в глубокой чаще,
Полумрак был леденящий,
Там колдун жил одноглазый:
Ябах* – чѐрный и чумазый.
Уши, словно у осла,
А на теле шерсть росла.
Хвост огромный, пасть с клыками;
С неуклюжими руками:
Длинными и цепкими,
Мощными и крепкими.

* Ябах (чув. япӑх) – злой, плохой.

Он похож был на слона.
Никогда не знал он сна:
День ли был, ночная мгла —
В нём бурлила горечь зла.
Уже тысячами лет
Затмевал он злобой свет.
Чуть поднимет своё веко —
Лес горит, и сохнут реки,
Рушит логова зверей...
— Никого нет в мире злей!
Я — могучий властелин!
Зла хозяин, господин!
У меня большие ноги,
Разрушаю я берлоги,
Разоряю гнёзда птиц —
Не должно быть злу границ!
Изведу я всех зверей —
Нет занятия милей!
Друг на друга пусть все злятся,
Колдуна — меня — боятся!
Разорву Добра я круг —
Станет чёрным всё вокруг,
Всё сгорит в моём огне —
Тав не будет страшен мне!
Буду я Добра сильнее:
Я могущественней, злее!
Уничтожу свет Добра —
На земле наступит мрак! —
Так гремел он и рычал,
Даже голос потерял.
Как хотел он, так не вышло —
Шёпот его еле слышно.
И подумал: «Как же быть?
Как мне голос раздобыть?
Я без голоса не страшен,
Все поймут — я не опасен.
Что тогда? Тогда беда!
Как пройдут мои года?
Чем я буду устрашать?
Надо голос поискать!»
И однажды Ябах злой
Вдруг услышал непростой
Голос — чудный и прекрасный!
«Знать, искал я не напрасно!
Обмануть хочу певца,
Не казать ему лица,
Изменить свой вид, осанку,
Стать хорошею приманкой!» —
Ябах в старца обратился,
Пред Илаем появился.
Сел на пень старик тихонько,
Поманил певца легонько
И чуть слышно зашептал:
— Много дней тебя я ждал!
Был когда я молодой,
Слышал чудный голос твой.

А теперь я стар и глух,
Борода, как белый пух,
Дрожь в руках моих, ногах,
Нет и твёрдости в словах –
Словно шелест от листа...
Твой же голос – красота!
Замирают реки, птицы,
Молодеют даже лица,
Зреет хлеб, растёт трава...
О тебе идёт молва!
Обнажаются алмазы,
Не видны что были глазу.
Песню слышать всякий рад –
Твоя песня, словно клад!
Хоть ещё б разок послушать!
Может, хочешь ты покушать?
Корка хлеба да вода –
Вот и вся моя еда. –
Тяжело вздохнул старик,
Головой слегка поник,
Жалобно певцу сказал:
– Ох, не зря тебя я ждал,
Я доволен в жизни всем –
Только голос слаб совсем...
Посиди со стариком,
Поделись своим добром:
Песню старцу подари,
Ждут её все, посмотри!
Ключевой воды испей,
Чтобы голос был звончей.
Ты, Илай, не поленись,
Ближе к уху наклонись,
Песня пусть летит до неба!
А пока – отведай хлеба...

Взял Илай тот хлеб и воду:
Верить он привык народу.
Что душою тут кривить –
Рад был песни он дарить.
Голос был его силён,
Врачевал всем души он –
Взгляды хмурые светлели,
Лица сразу молодели!
И добро – как неба цвет,
Вмиг вселяло в души свет!
Тавики вокруг селились,
Кто был в ссоре – вновь мирились!
И лечила Песня боли,
Укрепила духа волю...
После Песни неспроста
Расцветала Доброта!
В песне весь чувашский край
Умещал певец Илай!

Старика Илай послушал,
Хлеб почтительно покушал

И испил воды глоток...
Не пошла водица впрок:
В горле сухо – будто ком,
Необычный шум кругом!
Будто все земные гады
Навредить Илаю рады:
Лают, чавкают, пищат,
Слух Илая не щадят.
Приложил к ушам он руки,
И пропали эти звуки.
В голове яснее стало,
Старика же взгляд – как жало,
Колет в сердце, не жалеет,
Тело сжалось, костенеет,
И забыл певец, что молод –
Кровь застыла, в жилах холод...
«Что же это? Знать, конец!» –
Страх почувствовал певец.
– Холодна вода, быть может,
Если так лицо корёжит?
Что-то нет в тебе огня?
Не простит народ меня,
Если ты не сможешь петь,
Если будешь вдруг болеть.
Не должна корёжить лица
Родниковая водица. –
Чтоб Илай не догадался,
Весь тревоге он предался...
А Илай вздохнуть не может:
– Видно, впрямь меня корёжит! –
Затревожился певец.
– Ты споешь мне, наконец? –
Вопрошал старик Илая. –
Переполнен я до края!
Твою песню, голос твой,
Принимаю всей душой.
Обратился весь я вслух,
Но ко мне ты, видно, глух!

Глубоко Илай вздохнул,
С облегченьем кашлянул,
Старику запел на ухо –
Всё затихло. Даже муха
Не жужжит, не рыщет зверь,
Песней полнится теперь
Вся округа, лес и дали.
Кто Илая не слышали,
Плакали от умиленья,
От такого удивленья.
Стало с песней всем светлей,
Всех взяла в полон зверей,
Птицы замерли в округе...
Лечит песня от недуга
Всех больных и кто был злым –
Каждый стал теперь другим!
А Илай всё пел и пел,

Голос ширился, звенел!
Красоту родных полей
В песне славил он своей,
Пел Илай о добрых душах...
Ябах делал вид, что слушал,
Песня жгла нутро огнём,
Но он думал о своём:
Голос как заполучить,
Грозным сделать, изменить.
Знал, что с голосом таким
Будет он и сам другим –
Будет голос в нём мощнее,
С ним-то Ябах станет злее.
Старец прячет хитрый взгляд,
Он присвоить голос рад.
И тянул он песню в ухо,
Молодея, крепнув духом,
Каждый звук её внимал –
Силу Песни принимал...
Словно в пропасть голос лился,
Всё слабее становился,
В ухе голос утонул –
Всё! Колдун его втянул.
Стал без голоса Илай...
– Грозен я, об этом знай! –
Встал старик. – Я дам ответ –
Подарил ты мне свой свет:
Голос твой я получил!
Ты доверчив слишком был!
Думал, старца ублажил?
Колдуну ты послужил!
Знай, боятся все меня –
Одноглазый Ябах я!
Алдарь Кусь* я – грозный, злой –
Я расправился с тобой!

Тут же звери разбежались,
Птицы все поразлетались,
И возник перед певцом
Зверь с оскаленным лицом!
Облик зверя был ужасным:
– Что, певец, тебе не страшно? –
И на весь огромный лес
Зарычал хвостатый бес.
Что же голос? Был красивым,
Как ручей весной, игривым!
В нём душа певца жила,
И Земли любовь была,
Сила Ветра, мощь Воды,
Выручал он из беды
Своей силой красоты...
– Что со мной наделал ты?! –
Зарычал колдун. – Что это?
Ты не выдал мне секрета?

* Алдарь Кусь (чув. Алтӑр Куҫ) – мифический герой чувашского народа наподобие Циклопа.

Как мне с голосом-то быть?
Как Любовь в нём истребить?
Поманил рукой Илай:
– Рано говорить «прощай»!
Будет для тебя ответ,
Песни выдам я секрет –
Голос выковал мне Тав!
В Доброте нет выше прав,
Чем у Тава-Чародея!
Что ж, колдун, рычи смелее,
Или страшным зверем вой,
Раз похитил голос мой!
Только не старайся зря –
Сила в голосе моя!
Сам ты, Ябах, влез в капкан:
Для Добра мне голос дан!
Пусть я больше не спою,
Но я зло твоё убью! –
Тихо прошептал певец. –
Злу, поверь, пришёл конец!

Злой колдун собрался с духом:
– Всех лишу сейчас я слуха!
Сила у меня большая! –
Только рассмешил Илая:
– Ты теперь не сила Зла –
Безобиднее осла!
И совсем не Алдарь Кусь –
Просто злой и вредный гусь.
Ты рычи, рычи смелее,
Голос жалит пусть сильнее.
Я пугать тебя не стану,
Но в нутре твоём поганом
Зародился лучик Света,
Зло умрёт! В том нет секрета!
Верь, пришел твой час и миг –
Голос твой изменит лик!

Заревел колдун мощнее...
Только сделалось светлее –
Голос делал чудеса:
Ожили вокруг леса,
Вылетали птицы. Звери
Открывали в норах двери:
– Разве злой колдун рычит?
Голос добротой звенит!

– Что ты сделал? Эй, Илай!
Голос быстро забирай!
Я отдам тебе победу,
Мне от голоса лишь беды.
Жалит уши, словно жалом –
Шерсть спадать клоками стала!
Мне признанья нележки –
Стали выпадать клыки!
Уши меньше! Ой-ой-ой!

Забирай же голос свой!
– Вот уж нет, колдун, поверь,
Будешь ты добрейший зверь!
– Замолчи! Ох, нет! Прошу!
Я добра не выношу!
Эй, – кричит зверь, – эй, поверьте,
Доброта мне хуже смерти!
На меня находит жуть!
Голос как назад вернуть?

– А никак, – шепнул Илай, –
Я скажу, запоминай:
Голос рушит твою злобу,
Не спасёшься и в чащобе,
Голос зло в тебе убьёт –
В лес покой тотчас придёт!
Мир наполнится добром –
Будут Тавики кругом!

Убежал зверь в чащу леса,
Слышно было всюду беса.
Он рычал – звенела трель,
Где был мрак, там свет теперь!
Где болота – там цветы
Небывалой красоты!
Не рычал зверь – будто пел...
Вскоре взглядом подобрел.
Плакал зверь, просил пощады...
А в лесу все были рады,
Что не страшен Ябах злой,
Что он стал совсем другой.
А Илай сидел на пне:
– Как же быть теперь и мне?
Песни слушали мои,
А теперь те песни чьи?
Вдруг вокруг разлился свет:
– Дам тебе, Илай, ответ:
Бескорыстно кто живёт –
Вновь Добро к нему придёт!
Голос твой верну, не сетуй,
Пусть звенит, летя по свету. –
Нежно улыбнулся Тав. –
Или я, скажи, не прав?
Нёс ты радость, раздавал...
Хоть и голос потерял,
И не плакал, не стонал,
Голос свой назад не брал,
Знал, что трудно тебе будет,
И народ тебя забудет.
Хоть и быть героем лестно,
Ты со злом боролся честно!
Ты добро с душой отдал,
Ничего взамен не ждал.
Честен ты и прост душой –
Получай же голос свой! –
Тав взмахнул рукой три раза,

И певец поверил сразу:
Всё вернулось! В его горле
Загудело, будто в горне.
– Как же зло? Опять придёт?
Лучше Ябах пусть поёт! –
Испугался наш певец.
– Да ему пришел конец! –
Тав, смеясь, сказал Илаю, –
Я про это твёрдо знаю!
Я Добро по свету вею,
Сил для дела не жалею.
Коль в нутро Добро попало –
Зло всю силу потеряло!
А твой голос? В нём Любовь!
Он очистил зверю кровь.
Алдарь Кусь уже не зверь –
Безопасный он теперь.
Голос будет его тихим,
Нет в нём даже капли лиха,
Пусть мяукает, как кот...
В лес покой теперь придёт,
Не пробить Злу снова брешь,
Ты же пой, народ свой тешь.
Как без песен жить народу?
Пой, певец, ему в угоду!
Каждый Песню любит, чтит –
Голос предков в ней звучит,
Судьбы в ней, века хранятся...
Злыдни Песни лишь боятся.
В ней добро! Оно летит!
Зло ползёт или лежит.
Над Добром Злу не бывать!
Это надо твёрдо знать!
Алдарь Куся я прощаю,
В Лайха* зверя превращаю, –
Дунул Тав волшебной силой –
Радугой «взорвался» лес:
Каждый житель был красивым!
Стал другим и Ябах-бес...
Тав, смеясь, сказал Илаю:
– Зло – болезнь. Уничтожаю
Я легко тот корень злой...
Ур-р! Всё! Ябах стал другой.
Будет лес он охранять,
Берендею помогать!

Кто бывал в лесах тех, знает:
Старый Лайх там всех встречает,
Ягоды, грибы покажет,
Кем он был – охотно скажет.
Помогает зверю, птицам...
Всем заглядывает в лица,
И совсем не злой на вид,
В дом попутно пригласит,
Уверяет: стал другой,

* Лайх (чув. лайӕх) – хороший.

Что наполнен добротой –
Трудно с ней, коль не стараться.
Можно быстро и расстаться,
Если дело недостойно...
Взгляд его хитёр, спокоен,
На затылке вырос глаз.
Удивит он лаской вас!
Всю округу взором видит,
Никого Лайх не обидит.
Ростом мал – чуть больше пня –
Не живёт без дела дня.
Знает точно этот льстец –
Тав ему теперь отец!
Лайх живёт в берлоге с Мишкой,
Опекает его слишком:
То малины принесёт,
То медок у пчёл возьмёт.
Мишку любит, словно брата,
И медведь любовью платит.
От заботы старика
Мишка толстым стал слегка,
Не выходит на работу,
Стал ленивым от заботы,
Шума-гама не выносит...
Лайх еду в берлогу носит
И водицы принесёт –
Мишка лучше всех живёт!
Любит Мишка на ночь песни –
Лайх мяучит их чудесно,
Словно котик: «Мур» да «Мяу»,
Песен перепел немало.
И от песен неспроста
В Мишке зреет доброта:
Над берлогою цветы –
Необычной красоты!
Всё вокруг благоухает...
Лайх там с Мишкой проживают!

Кто с добром приходит в лес –
То того не тронет бес.
Кто с добром живёт на свете –
Тот сильнее всех, поверьте!
А кто Таву помогает –
Тот Добро оберегает!